

Метаистория как методология целостности в концепции Д. Андреева

Александров В.Л.

преподаватель, кафедра философии БГУИР

В середине XX века, после окончания Второй мировой войны, обозначились две геополитические тенденции. С одной стороны, набирало обороты противостояние двух сверхдержав и их сателлитов, вылившееся в продолжительную холодную войну. С другой, вопреки расколам на блоки и лагеря, появились ростки глобализационных процессов. Русский поэт, мистик и мыслитель Даниил Андреев одним из первых проанализировал причины, механизмы и возможные пути развития этих полярных, но диалектически переплетённых тенденций. На основании личного духовного опыта, пережитого и выраженного в условиях тюремного заключения в период сталинских репрессий в трактате «Роза мира» и художественных произведениях, Д. Андреев создал сложную многоплановую концепцию на стыке философии и религии, искусства и мистики. Его концепция, наследующая лучшим традициям русской религиозной мысли Серебряного века, пронизана принципом целостности (цельности, всеединства, синтеза) в самых разных проявлениях – жанровом, методологическом, категориальном, содержательном.

Терминологический каркас концепции включает мифологические и художественные образы, философские и религиозные понятия, а главное – десятки неологизмов, запечатлевших авторское отображение мистического опыта. Эта многослойность, многоуровневость языка стала основным препятствием на пути включения наследия Д. Андреева в корпус признаваемых философских текстов. Но глубина и масштаб его мысли, точность и дальность социальных прогнозов не позволяют отмахнуться от этого наследия как собрания фантазий или в лучшем случае поэтических наитий и вдохновения. В области среднесрочного прогнозирования трудно найти аналогичные тексты, в которых с такой точностью были предсказаны крупнейшие и важнейшие события и процессы рубежа веков за десятилетия до их свершения: распад Советского Союза («рухнула в ничто глыба государства» [1, с. 229]), объединения Европы («Здравствуй, Единство: нынче – Европа, завтра – земной шар!» [1, с. 261]). Из глубины камеры сталинской тюрьмы такие прогнозы ретроспективно могут считаться неочевидными, а точнее – просто невероятными. Тем не менее значительная их часть уже сбылась на наших глазах. Одного этого достаточно, чтобы со всей серьёзностью отнестись к концепции Д. Андреева как философской системе.

В рамках данных тезисов кратко остановимся на одном из ключевых понятий системы – понятии «метаистории». Заимствовав его у русского религиозного философа С. Булгакова, Д. Андреев привносит в него свой уточнённый смысл, точнее два. В онтологическом ракурсе «это совокупность процессов, протекающих в тех слоях инобытия, которые, будучи погружены в другие потоки времени и другие виды пространства, просвечивают иногда сквозь процесс, воспринимаемый нами как история» [2, с. 31]. В гносеологическом плане это «учение об этих процессах инобытия» [2, с. 31].

Трактат Д. Андреева «Роза мира», а также большинство его поэтических произведений посвящены максимально подробному и глубокому описанию и объяснению как самих метаисторических процессов, так и тех условий и форм, в которых они были восприняты, пережиты и поняты самим Д. Андреевым.

Гносеологически метаисторическое познание предстаёт как целостный процесс, далее во времени распадающийся на три взаимосвязанные стадии: метаисторическое озарение, созерцание и осмысление. Такой подход близок концепциям «цельного» знания славянофилов и В. Соловьёва.

Метаисторическое озарение не может быть вызвано сознательными усилиями самого человека, оно совершается без участия воли субъекта, а в содержательном смысле включает «молниеносное, но охватывающее огромные полосы исторического времени переживание нерасчленимой ни на какие понятия и невыразимой ни в каких словах сути больших исторических феноменов» [2, с. 31]. Вторую стадию, называемую метаисторическим созерцанием, можно считать неким синтезом восприятия и представления, когда перед внутренним взором субъекта, но во многом ещё без его воли, разворачивается картина прошедших исторических событий вкупе с их метаисторической подоплёкой. Наконец, на стадии метаисторического осмысления уже в наибольшей степени участвует субъект познания. Но как раз к ней Д. Андреев относится с наибольшей самокритикой, т.к. при «неизбежно искажающем вмешательстве рассудка... именно на третьей стадии совершаются наибольшие ошибки, неправильные привнесения, слишком субъективные истолкования» [2, с. 32].

Что же является содержанием метаисторического опыта, по крайней мере в его андреевском варианте? В сверхкратком изложении можно обозначить несколько ключевых его тезисов. Земля как многослойное образование (в авторской терминологии – Шаданакар), как и многие другие небесные тела и их скопления (но не все) является миллиардолетней ареной борьбы провиденциальных и демонических сил. На очередном этапе эволюции, с возникновением человека, стратегический замысел светлых сил был в том, чтобы через творческое развитие и содружество народов, культур, цивилизаций планомерно вести человечество к состоянию высшего единства, в идеале – к богочеловечеству. Замысел же демонических сил в том, чтобы также вести людей к единству, но на противоположных принципах и с противоположным результатом – к дьяволочеловечеству.

Схожесть внешней промежуточной цели нередко вызывает путаницу и смятение в отношении к тем или иным политическим или культурным событиям и процессам со стороны их участников, наблюдателей, интерпретаторов. Классический пример – само возникновение термина «глобализация». Для одних скрывающиеся за этим словом процессы вызывают бурную негативную реакцию: страх, отвращение, ненависть. Для других глобализация – столбовая неотвратимая дорога современной цивилизации, которая ведёт к неуклонному росту порядка, к прогрессу во всех областях. В этой примитивной чёрно-белой картине искажаются более сложные, диалектически переплетённые процессы борьбы «света» и «тьмы», различные

цвета и оттенки, которые можно выявить, согласно Д. Андрееву, именно метаисторическим анализом. Его творчество даёт пример такого анализа. Ядро произведений – осмысление прежде всего событий и процессов российской истории и метаистории (ей посвящено около половины трактата «Роза мира», сотни стихотворений, десятки поэм), включённых в контекст метаистории других метакультур и метаистории человечества в целом.

Метакультура – это совокупность слоёв Земли, связанных со становлением конкретного сверхнарода (цивилизации). В отличие от других представителей теории локальных цивилизаций (К. Леонтьева, О. Шпенглера, А. Тойнби, Л. Гумилёва, С. Хантингтона) Д. Андреев не противопоставляет локальное глобальному, а стремится диалектически показать их неразрывную связь. Главный посыл мыслителя: локальное – необходимая ступень к глобальному. Но глобальное, если оно готовится и утверждается с помощью «светлых сил», не устраняет локальное, не означает унификации, обезличивания или уничтожения культурно-исторических образований. Истинно глобальное есть их синтез, культурное сложение и умножение, а не вычитание и деление. Каждая метакультура как неповторимая соборная индивидуальность (всего их Д. Андреев выделяет 34) имеет свою миссию, цель и способы её достижения, свой уникальный «голос» или «партию» в общечеловеческом «хоре» и «оркестре». Божественные силы всегда ведут, но с уважением к свободе своих творений, к полноте бытия, к творческому раскрытию даров, к многообразию жизни, многоцветию культуры. Демонические силы ведут любое сообщество к единству путём насилия и тирании. Последние два слова, по Д. Андрееву, – главные отличительные, опознавательные признаки «тьмы» и её представителей в любом мире, слое, группе. Не случайно мировые войны Д. Андреев рассматривал как отражение в нашем слое столкновения уицраоров (демонов великодержавных государств) крупнейших метакультур. В таких войнах для него нет «хороших» сторон, справедливых участников. В то же время светлые народоводительствующие иерархии метакультур он видит объединёнными в своём творчестве и борьбе (с тёмными силами своих и чужих метакультур). Таковы демиурги и соборные души народов (их «предводители» мужской и женской природы) – Д. Андреев называет их Великими Братьями и Великими Сёстрами.

Надо признать, что даже в эпоху постнеклассической рациональности с её широкими рамками и критериями научности, подобные «мистические откровения» остаются за пределами даже таких рамок, вызывая чаще всего недоумение, насмешку или возмущение. Однако актуальность творчества Д. Андреева подтверждается уже хотя бы тем, что ещё в 50-е годы XX века, задолго до развёртывания процессов глобализации, он одним из первых эти процессы предвосхитил, заранее проанализировал из возможные варианты, механизмы, последствия.

В сегодняшнем мире казалось бы из «ниоткуда», без особых предпосылок и причин неожиданно актуализировалась угроза нового глобального противостояния, даже третьей мировой войны, что лишний раз указывает на мощь ума и прозорливости русского поэта и мистика. Ведь значительная часть

его главной поэмы «Железная мистерия» посвящена описанию ядерного столкновения России (причём именно после распада Советского Союза!) и Запада и последующим событиям. Его тексты можно расценивать и как грозное пророчество, и как предостережение, предупреждение. Де-факто вырисовывается суровая альтернатива: либо глобальный мир с соцветием равноправных культур и народов, либо глобальная война с всеобщим самоуничтожением или последующей всемирной тиранией над остатками выжившей части человечества.

Библиографические ссылки

1. Андреев Д. Л. Железная мистерия : Поэма. М.: Мол. гвардия, 1990. 315 с.
2. Андреев Д. Л. Роза мира. Метафилософия истории. М.: Прометей, 1991. 288 с.